

ПРОЗА

Данил Файзов. Плеяда. Улицы детства

«...Возрин – он какой-то мягкий, как пластилин, но тоньше, что ли. У него музыка такая, нажал чуть, и как в гнусавой фильме про джедаев. Нажал чуть сильнее – и мультик выходит, коты и мыши. Наши сначала давили что есть силы, а потом вон где все, чураются. Я же не так, собрал всех на свете и родителям пишу. Вот так и пишу, пальчиками чуть надавить и выйдет здравствуй, ещё чуть надавишь – мама. И папа. Почему-то папа вторым. Приезжайте, я по вам соскучился. Тут-то он и заканчивается, там ещё чуть нажать и выбрать, маме или папе, и что, но можно оставить на другой раз, а пока...»

Илья Склярский. Дмитровкатасов. Повесть

«...Понимаете, в чём проблема. Проблема в том, что Катасов был писателем, то есть писал рассказы. Но писателем был не только он, но и все вокруг, все, кто с ним жил, потому что это было наше общежитие, общежитие Литературного института (мда). Страшно, чудовищно, какой-то помноженный мир. Что того хуже, были ещё и поэты, а поэты – это гораздо хуже, особенно в ситуации с таким вот мылом, потому что им его ещё проще приватизировать. Катасов просто надеялся, что он один заметил и что он один подумал, в целом он был довольно наблюдательным, но всё равно теперь трясся...»

Мила Борн. Возвращение. Рассказ

«Она брела в тяжёлом, густом тумане, раздвигая большими сапогами, не по ноге ей, мокрую, прилипающую к резине траву. Звала его. Все больше по имени. Но иногда голос ее западал от всхлипываний, и она переходила на совсем простое: – Сынок, сынок! – А туман обволакивал ее так плотно, что казалось, будто бы она погружается в какую-то мутную озерную воду, и голос в этой воде становится неузнаваемым и глухим. Поэтому никто и не откликается на зов, – думалось ей...»

Иван Гобзев. Другой мир. Рассказ

«Минусы любой работы заключаются в рутине. Изю дня в день ты должен делать одно и то же. А человек устроен так, что ему нужно разнообразие. Кому-то больше, кому-то меньше. Я знал людей, которые могли делать точь-в-точь то же самое десятилетиями, и казалось, с ними всё в порядке. Возможно, они знали какой-то секрет или просто были устроены так. Наверное, с некоторыми происходит трансформация, которая превращает их в разумных роботов, и они способны спокойно, не сетуя на свою судьбу, делать то, что делают...»

Сергей Тиханов. Из цикла «Круглый год»

«Ему было о чем сожалеть, вы уж поверьте, казалось, он может бесконечно и безостановочно, вновь и вновь переживать свои ошибки, заблуждения и разочарования. Но он почему-то сожалел только об одном: о том, что каждый раз декабрь проходит для него стремительно, пролетая без всякого следа. На самом деле это было не совсем так: иногда в декабре он прочитывал несколько страниц прозы Андрея Платонова или вдруг заводил беспорядочные близкие отношения с одной, а то и двумя женщинами. Но он почему-то прицепился к этой идее и уже с конца октября принимался сокрушаться о том, что и этот, грядущий декабрь промчится как один день и он в очередной раз не сделает ничего, даже не полюбуется свежим, густым и чистым снегом, даже не

посидит у окна, встречая невозможно ранние сумерки. Как будто в другие месяцы он что-то делал!»

Александр Акулиничев. Ж. А. Г. Рассказ

«За Волгой горело. Дрон, наверное, была первая мысль. Но какой дрон посреди степи, зачем? Бурый дым несло ветром вправо, на юг, по течению. Ветер, и без того горячий, там скорее всего стал обжигаящим. Андрей присел на кусок бетона и чуть не вскрикнул: на августовском солнце камень раскалился, как русская печь. Интересно, эта бетонная глыба с торчащей в углу арматуриной – тоже часть могилы, или что? Надгробия вокруг были искорежены и повалены. Железные кресты и обелиски с облупившейся синей краской кренились влево-вправо, на север – на юг, по течению и против течения. На некоторых оставались таблички, тоже изувеченные временем и ветром, но далеко не на каждой еще можно было что-то разобрать...»

ПОЭЗИЯ

Сергей Солоух. Шесть штук

«Все смешалось в доме Карениных / Люди, кони, велосипеды / Старший сын рассуждает о Ленине / И о Сталине за обедом // Все смешалось в семействе у Лариных / Попугай, обезьянка, крошка / У кухарки обед недоваренный / У Татьяны задержка немножко // Все смешалось в доме Облонских / Швед и русский, фонарь и аптека / В голове вянет щавель конский / У культурного человека»

Ирина Шостаковская. «Красной рукой начертал на песке...» и др.

«теперь ты народ, задача твоя простая / безмолвствуй, перекрестись и держись за землю / поскольку это твой единственный дом / кто-то оговорился «общий». Кажется, перепутал / с животными и пришельцами. Ничего. // Он со мной давно не разговаривает / закрой глаза руками / он со мной давно не разговаривает / было бы чем говорить, нечем, кажется // остальные говорят о пользе диеты. Верно, будешь молчать».

Валерий Земских. «Когда мы в пятый раз прошли мимо трибун...» и др.

«Когда нам будет ничего / Тогда нам будет ничего / Когда тогда / Быть может сразу / Нам ничего не будет / Но всё же рано или поздно / Скорее поздно а не рано / Для нас настанет ничего / Быть может и не всем / Но всё же / Кому-то будет ничего / А если будет ничего / То нам ведь ничего и надо / Осталось выяснить когда же / Когда нам будет ничего»

Михаил Шелкович. Шостакович. Триптих

«я сказал Сталину чистую правду: «Меня тошнит» // советский лимб: бетонный стадион / гибриды Лысенко колышутся как подсолнух / вслед проносимся над ними / кожаному мячу или казённой музе // пористая как губка / толпа надрыгается в озверелом вопле / а мяч заштопанным ртом / мычит под ударами ног SOS / из штрафной зоны // между черными провалами ртов / бледный овал со сжатыми в нить губами / кричащими внутрь: меня тошнит»

Дидар Абланов. «мое сердце – место, куда приходят умирать...» и др.

«на щеке / пощечина / вместо печати / в паспорте / ноги / поломаны / на репетиции / улыбок / ты такой / сиреневый / с кружкой / на паперти / младший / менеджер / санкционированных / ошибок / у коллег / по конечности / планы на вечер / поза

/ вчерашнего / дня / не давай / им повода / прикинуться / ветошью / а январь / слишком тело / на него / не наешься / Жизнь – это место, где жить нельзя»

Евгений Волков. «Сусальный ангел» и др.

«я спросил у ясеня – // что там впереди // когти у неясности / длинные поди // я спросил у тополя / под моим окном – // долго до потопы ли / или подождем // по прекрасной площади / ходит волчья сыть – // что еще хорошего / я забыл спросить // может где любимая – // знаешь где она // окна чисто вымою / за окном война // ивы машут дредами – // на дворе темно // проданным и преданным / в общем все равно // мертвым и разбросанным / по чужим полям // в общем ничего себе // остальное вам – // дома тихо тонушим / лучше быть на дне // мы с тобой чудовища // все они во мне // ломом подпоясаны / в небо ставят мост – // мужики с лампасами / да иисус христос // без имен и отчества / льют с небес дожди – // скоро все закончится // только очень жди // из огня и дыма я / выйду по воде – // ты моя любимая // родина ты где...»

В СВОЕМ ФОРМАТЕ

Сергей Боровиков. Запятая-29. В русском жанре – 89

«Понял наконец, за что не люблю Белинского, когда вдруг подсчитал, что в «Физиологии Петербурга», на двести сорок страниц десяти авторов приходится девяносто восемь его: Виссарион неистово не желал краткости...»

ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА

Александр Марков, Оксана Штайн. Кайнография: Борис Останин как философ

«Борис Останин (1946–2023) был человеком-манифестом. Манифестарность, открытость всегда сопровождала его, даже когда он делал что-то техническое. Последний его труд, конспект-словарь «Догадки о Набокове» – изощренная техника сопоставления слов, фраз, фигур, но и целых пластов и периодов творчества писателя. При всей как будто игровой природе этого труда, в нем самое главное – спор с любой тенью монументальности в набоковедении, допущением, будто Набоков был просто неким совершенным и пестующим свое совершенство писателем...»

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Лев Оборин: «У меня книги превращались в ежей». Беседовал Борис Кутенков

К выходу кн.: Лев Оборин. Книга отзывов и предисловий.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Борис Кутенков. Сладость бессмыслицы

О кн.: Владимир Гандельсман. В небе царит звезда

Александр Марков. Рай и раёк малого романа

О кн.: Мария Степанова. Фокус